

Яковенко Эдуард Иванович.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..." "

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Вспоминая свою жизнь, жизнь моих родных и близких, пытаюсь описать свою жизнь, ничего другого в заглавие не могу поставить, как наименование великого романа В.Гроссмана.

Мне 75 лет, по правде говоря, через неделю будет 76, если Богу, Судьбе будет угодно. Я не кокетничаю и, действительно, считаю, что все, что со мной случилось, и я дожил до преклонных лет, является большим везением и благосклонным проявлением судьбы.

Я воспитывался бабушкой по материнской линии с 11-ти месячного возраста, т.к. мои родители учились в институте. Жили мы (бабушка, дедушка, их младшая дочь и я) в с. Великая Косница, что в Винницкой области - необыкновенной красоты селе, утопающем в садах, в окружении лиственных лесов. Через село протекало несколько речек, а само село широко раскинулось по берегу Днестра. Бабушка преподавала в школе, дед был директором мельницы, а тетя училась в 8классе. Случилось так, что деда весной 1941г. перевели на работу в г.Шпиков, а поскольку бабушка и тетя были связаны со школой, то мы смогли приехать к деду только после окончания учебного года.

Война застала нас в Шпикове, который был оккупирован в июле 1941г. Вначале немцы использовали взрослое еврейское население на тяжелых работах, а поскольку детей боялись оставлять одних, нас брали с собой и мы, по мере сил так же работали (собирали колоски, подметали помещения и выполняли другие мелкие работы). Однажды я сильно порезал ногу, и немецкий врач сделал мне перевязку.

В ноябре 1941г. всех евреев собрали в гетто с. Рогезна Шпиковского района. Шли мы туда пешком и, помню, было очень холодно, шел снег и очень хотелось есть, и ощущения эти меня не покидали в течение последующих 3-х лет. Разместили нас в каком-то огромном красного кирпича здании, в основном, без окон (повезло тем, кто разместился подальше от окон).

Захваченная территория подпала под юрисдикцию Румынии - союзника Германии и охрану территории гетто осуществляли румынские части, что можно назвать везением, т.к. румыны избивали, издевались над заключенными, но не расстреливали (однажды на моих глазах охранник избил шомполом от ружья мою бабушку за поднятую с земли картофелину). Таким образом, семья Бреслер, опять же по воле судьбы, оказалась в гетто. Мне удалось, не без труда, получить архивную справку - привожу текст в переводе с украинского:

"В частично сохранившихся документах Шпиковского районного управления за период оккупации Винницкой области (июль 1941 по март 1944года) немецко-фашистскими захватчиками есть ведомости о пребывании в гетто с. Рогезна на 15декабря 1941года семьи Бреслер: Шлема Беркович,1884г.р., Малька Ицковна,1884г.р., Маси Шлемовны, 1928г.р., Эди Шлемовича,1937г.р."

Территория гетто с 2-х сторон была ограждена каменной стеной с воротами и охраняемой проходной, а с другой окаймлялась по дуге рекой Южный Буг - поэтому, умеющие плавать, могли сбежать, переплыв реку. Побег был опасным предприятием, т.к. бежавших могли выдать, задержать с последующим наказанием.

Даже в гетто жизнь не у всех была одинакова. Помню, собирал картофельные очистки, значит, были счастливики, евшие очищенный картофель, и лепил их очистки на стенки буржуйки. Это, конечно, не чипсы, но вполне вкусная, а,

главное, еда. Большим счастьем было добыть павшую конину, летом можно было полакомиться лягушкой.

Хуже всего было заболеть, а болел я трижды возвратным тифом. Почему не умер - не знаю.

Судьба и беззаветная любовь и преданность моей бабушки!

Вывела меня из гетто тетя Мася - в то время 15-ти летняя девочка и мы, в основном, ночью пешком пытались дойти до нашего села Великая Косница. Я редко рассказываю об этом периоде своей жизни моим детям, племянникам, т.к. выглядит это маловероятно, и не люблю об этом вспоминать. Уйдя достаточно далеко, мы уже шли и днем (я говорю «шли», а на самом деле значительную часть пути эта девочка тащила меня на себе). Благо было лето, и Мася нанималась на работу к местным крестьянам за харчи. В городке Цыкиновка она меня оставила на попечение какой-то женщины, а сама вернулась за родителями. Через несколько дней приютившая меня женщина выставила меня, и я вынужден был заботиться о себе, а было мне аж 5лет. Ночевал на улице, а утром шел на площадь - к церкви, где люди подкармливали, а какая-то бездетная семья взяли к себе. Вот тут-то зажил настоящим баринком до момента, когда случайно встретил на улице своих родственников, бежавших из гетто. Судьба. Мои приемные просили оставить меня, но родственники не согласились, и мы двинулись пешком в наше село.

Начались облавы, приходилось прятаться по подвалам и чердакам. Кормильцами были я и Мася, которая работала на хозяев, благо она вполне сходила за украинскую девушку, а я побирался и, нужно сказать, довольно успешно.

Деда задержали и отправили обратно в гетто, которое перевели в концентрационный лагерь в Печору. Вскоре весь лагерь был расстрелян. Так погиб мой дед Бреслер Шлойма (Семен Борисович).

В марте 1943г мы были освобождены частями Красной Армии и мы, оставшиеся в живых, вернулись в свое село Великая Косница, где бабушка Мария Исааковна продолжала учить детей, тетя Мария Семеновна продолжила учебу, а я в 1944г. пошел в 1-й класс, кстати, к своей бабушке.

Получился какой-то перечень событий, в правдоподобность которых трудно поверить, но так было и благодаря Судьбе, Богу, а, главное, моим близким - бабушке и Маше я остался жить!

С бабушкой я не расставался до 25-летнего возраста и всем, всем, всем я обязан ей - моей бабушке **Марии Исааковне Бреслер**.

11.03.2013-19.04.2013